УДК 378.146:51:681.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

А.Ю. Трифонов, А.А. Михальчук

Томский политехнический университет
E-mail: trifonov@phtd.tpu.edu.ru

Обсуждены методы оценок знаний студентов вузов. На базе результатов текущего контроля математических знаний студентов первого курса Томского политехнического университета проведен сравнительный статистический анализ системы оценки знаний в форме тестирования с машинной проверкой, аналогичной ЕГЭ (в объеме групп заданий А и В, без группы С) или централизованному тестированию, и системы традиционного контроля знаний на основе аудиторных контрольных работ с проверкой их преподавателями. Сделан вывод о статистически значимых различиях в результатах оценки знаний этими методами. Обсуждены причины выявленных существенных различий в рассматриваемых системах оценки знаний и место этих систем в технологии контроля качества знаний студентов.

Введение

Стратегической целью ТПУ является его дальнейшая интеграция в международную научно-образовательную систему и превращение в одного из мировых лидеров высшей инженерной школы [1]. Одной из составляющих этого процесса является разработка и использование методик оценки качества образования, сопоставимых с мировыми аналогами, в частности, создание эффективной системы контроля качества знаний [2–4].

В Томском политехническом университете (ТПУ) проводится эксперимент по введению системы независимой оценки знаний студентов набора 2003 г. в тестовой форме. Тестированием в форме, аналогичной билетам ЕГЭ (в объеме групп заданий А и В, без группы С), с последующей машинной проверкой оценивались текущие знания по изучаемым в первом семестре по трем разделам курса высшей математики: ЛА – линейная алгебра (***тест***$_1$), ВА – векторная алгебра (***тест***$_2$) и Пр – пределы (введение в анализ) (***тест***$_3$). В отличие от результатов тестирования **тест**$_k$ посредством **ТЕСТ**$_k$ обозначены результаты тестирования студентов, обучающихся на кафедре высшей математики и математической физики (ВММФ) (первый курс физико-технического, электрофизического и химико-технологического факультетов). Конечной целью данного эксперимента является распространение его на все изучаемые разделы математики вплоть до проведения экзамена в тестовой форме. Как правило, выделяют следующие преимущества тестовой системы контроля знаний студентов: **объективность** оценки знаний; **снижение трудоёмкости** в процессе оценки знаний со стороны преподавателей; популярность тестовой системы контроля знаний в **большинстве развитых стран мира.**

Следует отметить, что анализу тестовых испытаний посвящено значительное количество публикаций (см. например [5–10]). Однако, в подавляющем большинстве работ анализ проводится исходя из внутренней структуры теста и полученных результатов тестирования. В связи с этим представляет интерес сравнение результатов тестирования **ТЕСТ**$_k$ с соответствующими результатами традиционного контроля знаний **КТ**$_k$, полученными преподавателями кафедры ВММФ в ходе текущего семестрового контроля оценки знаний студентов. Такое сравнение поможет определить роль и место тестовой формы контроля знаний студентов в курсах математических дисциплин.

Статистический метод

Сравнение результатов ТЕСТ и КТ проведено методами статистического анализа. Все числовые результаты контроля качества знаний студентов были приведены к единой пяти бальной шкале (делением результата на соответствующий максимальный результат и умножением на число пять). База данных, созданная таким образом в MS Excel, использовалась далее в пакете STATISTICA 6.0 для статистического анализа данных [11, 12]. Строились частотные группированные распределения выборок и вычислялись выборочные числовые характеристики (среднее $\boldsymbol{m}$, стандартное отклонение $\boldsymbol{\sigma}$, асимметрия $\boldsymbol{A}$ и эксцесс $\boldsymbol{E}$, а также стандартные ошибки (Std. Err.) $\boldsymbol{A}$ и

E). Использовался двумерный визуальный анализ данных (гистограммы, линейные графики). Применялся ***t***-критерий Стьюдента (***t*** Test) для сравнения средних двух независимых нормальных выборок (при этом нормальность распределения выборок проверялась с помощью оценок асимметрии ***A*** и эксцесса ***E***, χ^2-критерия Пирсона и критерия Колмогорова-Смирнова). В случае невыполнения условий применения ***t***-критерия Стьюдента применялись его непараметрические аналоги: ***U*** – критерий Манна-Уитни (M-W U Test), двух выборочный критерий Колмогорова-Смирнова (K-S Test).

Результаты и их анализ

Сначала было проведено сравнение результатов тестирования в рамках ТПУ и кафедры ВММФ в 2003 г. Результаты суммарного (ЛА + ВА + Пр) тестового контроля $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ отображены на рис. 1. Над столбцами указаны значения относительных частот в %. Для визуальной оценки сходства наблюдаемых распределений (гистограммы) с теоретическим распределением по нормальному закону (соответствующие кривые) использована равномерная 5-бальная шкала.

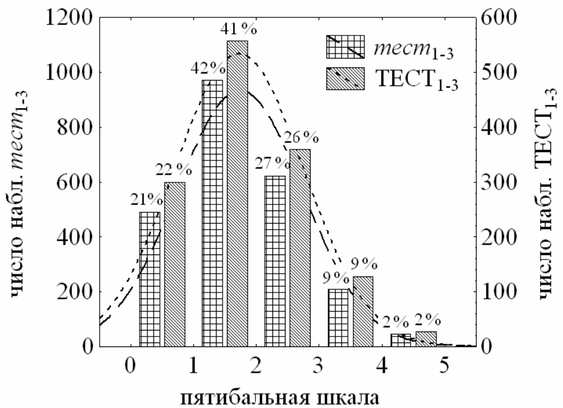

Рис. 1. *Составная гистограмма результатов суммарного тестирования $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$*

Числовые характеристики выборок $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ приведены в табл. 1. Несмотря на существенную разницу в объемах ***N*** выборок результаты тестирований схожи по остальным числовым характеристикам. Проверка нормальности распределения выборок с помощью асимметрии ***A*** и эксцесса ***E*** (***A*** и ***E*** по модулю не должны превышать утроенных соответствующих стандартных ошибок) показывает существенное отклонение от нормальности в случае $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ по асимметрии (см. табл.1).

Таблица 1. *Числовые характеристики выборок $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$*

Выборка	***N***	***m***	***σ***	***A***	Std. Err. ***A***	***E***	Std. Err. ***E***
$(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$	2340	1,7299	0,9998	0,5334	0,0506	-0,0633	0,1012
$(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$	1371	1,7162	1,0245	0,5041	0,0661	-0,1718	0,1321

Проверка нормальности распределения выборок с помощью χ^2-критерия Пирсона и критерия Колмогорова-Смирнова дают уровни значимости α, приводящие к выводу о высоко значимом ($\alpha<0{,}001$) отличии распределения выборок от нормального закона. В связи с нарушением условия нормальности распределения выборок далее применялись непараметрические критерии сравнения средних для двух независимых выборок (см. табл. 2), приводящие к выводу о не значимом различии ($\alpha>>0{,}1$) в средних баллах результатов тестирования в рамках ТПУ $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ и кафедры ВММФ $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$.

Таблица 2. *Критерии сравнения средних в двух выборках $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ – $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$*

Выборки	**α–level** ***t*** Test	**α–level** M-W U Test	**α–level** K-S Test
$(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ – $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$	0,6994	0,6835	>0,10

В табл. 2. приведены также результаты применения *t*-критерия Стьюдента, подтверждающие вывод об однородности выборок $(\boldsymbol{тест}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$, что свидетельствует об устойчивости *t*-критерия Стьюдента относительно нарушений предположения о нормальности распределений сравниваемых выборок [11]. Таким образом, далее можно ограничиться рассмотрением выборок **ТЕСТ** и сравнением их с соответствующими выборками **КТ** в рамках кафедры ВММФ.

Объемы выборок $\mathbf{КТ}_k$ внутри каждого из наборов 2003 и 2004 гг. практически одинаковы. Как видно из рис. 2, объемы выборок $\mathbf{ТЕСТ}_k$ тем меньше, чем позже проводилось соответствующее тестирование. Такую потерю интереса студентов к тестированию можно объяснить недостаточной организованностью в проведении этого эксперимента и слабой привязкой тестирования к действующей рейтинговой системе оценки успеваемости студента.

К сожалению, тенденция незаинтересованности студентов в участии в тестировании усилилась в дальнейшем, что привело к катастрофическому снижению объемов выборок **ТЕСТ** во втором семестре для набора 2003 г., а в третьем семестре тестирование проводилось лишь эпизодически в отдельных группах. С набором 2004 г. ситуация начинает повторяться. Все это ограничивает сравнительный анализ объемом первого семестра.

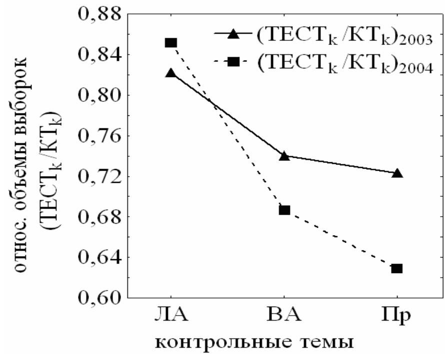

Рис. 2. *Относительное количество студентов ВММФ, принявших участие в контрольных испытаниях в 2003 и 2004 гг.*

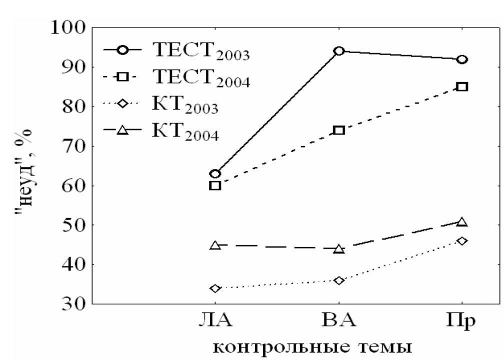

Рис. 3. *Сравнение неудовлетворительных результатов **КТ** и **ТЕСТ** студентов ВММФ в 2003 и 2004 гг.*

Различия **КТ** и **ТЕСТ** показаны на рис. 3 сравнением неудовлетворительных оценок (≤2,5 по 5-бальной шкале) в контрольных темах 2003 и 2004 гг. Можно заметить, что по результатам суммарного контроля в 2003 г. (см. рис. 6) неудовлетворительных результатов в $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ было более чем в 2 раза больше в сравнении с результатами $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2003}$ (82 и 39 % соответственно). В значительной степени такой контраст результатов объясняется организационными сбоями в проведении тестирования $\mathbf{ТЕСТ}_2$ и $\mathbf{ТЕСТ}_3$ (тестирование неизученных до конца тем). Поэтому результаты **КТ** можно считать более адекватно отражающими реальную ситуацию с успеваемостью студентов. Различие результатов $\mathbf{КТ}_{2003}$ и $\mathbf{КТ}_{2004}$ на 5...10 % можно объяснить, во-первых, более слабым набором 2004 г. [12] и, во-вторых, неучастием в данном контроле лучших студентов, отделенных в 2004 г. в группы элитного технического образования [13].

Сравним суммарные (ЛА+ВА+Пр) выборки $\mathbf{ТЕСТ}_{1-3}$ и $\mathbf{КТ}_{1-3}$ по 2003 г. (рис. 4) и 2004 г. (рис. 5). Визуально очевидны различия между $\mathbf{ТЕСТ}_{1-3}$ и $\mathbf{КТ}_{1-3}$ как по 2003 г., так и по 2004 г.

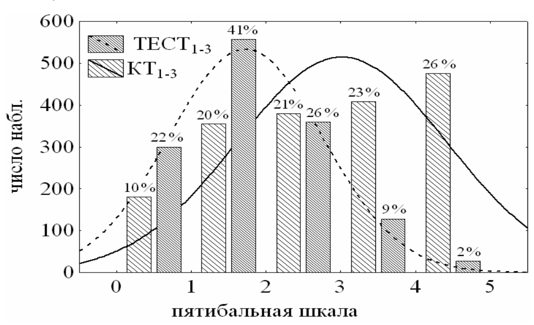

Рис. 4. *Составная гистограмма $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ по равномерной 5-бальной шкале*

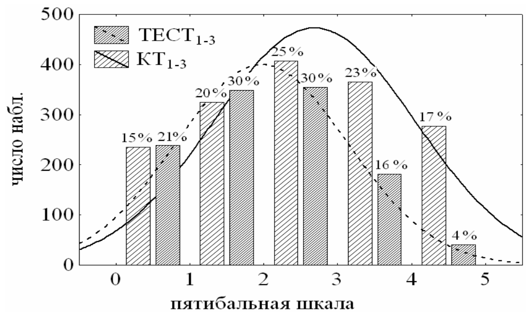

Рис. 5. *Составная гистограмма $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2004}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2004}$ по равномерной 5-бальной шкале*

На рис. 6 и 7 для простоты восприятия использована неравномерная 5-бальная шкала: [0; 2,5] – «неуд»; (2,5; 3,5] – «удовл»; (3,5; 4,5] – «хор» и (4,5; 5] – «отл», в которой отражено визуальное сравнение результатов $\mathbf{КТ}_{1-3}$ и $\mathbf{ТЕСТ}_{1-3}$. Здесь различия между $\mathbf{ТЕСТ}_{1-3}$ и $\mathbf{КТ}_{1-3}$ как по 2003 г., так и по 2004 г. еще более очевидны.

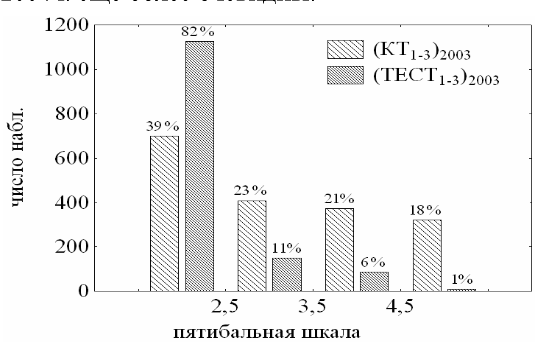

Рис. 6. *Составная гистограмма $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ по неравномерной 5-бальной шкале*

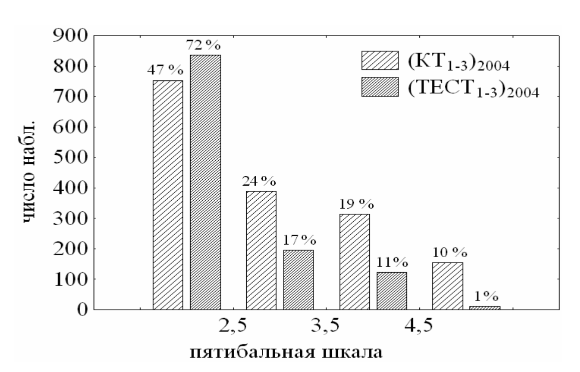

Рис. 7. *Составная гистограмма $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2004}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2004}$ по неравномерной 5-бальной шкале*

Уровень значимости различия средних результатов $\mathbf{ТЕСТ}_{1-3}$ и $\mathbf{КТ}_{1-3}$ определялся с помощью статистических критериев. Числовые характеристики выборок $\mathbf{ТЕСТ}_{1-3}$ и $\mathbf{КТ}_{1-3}$ приведены в табл. 3. Следует отметить существенные отличия от нормального закона распределения выборок $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2003}$ и $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ по асимметрии A и выборок $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2003}$, $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2004}$ и $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2004}$ по эксцессу E, что визуально очевидно из рис. 4, 5. Это подтверждаются также проверкой нормальности распределения выборок с помощью χ^2-критерия Пирсона и критерия Колмогорова-Смирнова, дающих высоко значимые (α<0,001) отличия распределений выборок от нормального закона.

Таблица 3. *Числовые характеристики выборок $\mathbf{ТЕСТ}_{1-3}$ и $\mathbf{КТ}_{1-3}$ 2003 и 2004 гг.*

Выборка	***N***	***m***	***σ***	***A***	Std. Err. ***A***	***E***	Std. Err. ***E***
$(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$	1371	1,7162	1,0245	0,5041	0,0661	-0,1718	0,1321
$(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2003}$	1799	2,9954	1,3944	-0,2384	0,0577	-0,9694	0,1153
$(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2004}$	1165	1,9599	1,1621	0,1164	0,0717	-0,7163	0,1432
$(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2004}$	1609	2,6682	1,3568	-0,1204	0,0610	-0,8480	0,1219

В связи с нарушением условий применимости ***t***-критерия Стьюдента для сравнения средних двух независимых выборок использовались его непара-

метрические аналоги, давшие высоко значимые (α<<0,001) различия в средних баллах результатов суммарного контроля в 2003 г. (1,7162 для $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2003}$ и 2,9954 для $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2003}$), а также в средних баллах результатов суммарного контроля в 2004 г. (1,9599 для $(\mathbf{ТЕСТ}_{1-3})_{2004}$ и 2,6682 для $(\mathbf{КТ}_{1-3})_{2004}$).

Как следует из выше изложенного, **ТЕСТ** определяет уровень знаний студентов ниже, чем **КТ**, в силу как организационных, так и методических причин. Но если организационный сбой в проведении **ТЕСТ** еще можно устранить, то с методическими проблемами сложнее. Предложенные тестовые механизмы оценки знаний являются более грубыми, чем существующие традиционные. По аналогии с билетами ЕГЭ билеты **ТЕСТ** содержат только задания на «угадывание» (группа А) и задания, правильность решения которых проверяются только по конечному числовому результату (группа В). Например, предлагается вычислить определитель четвертого порядка, что в принципе допускает множество способов решения. Проверка метода решения подобных задач не под силу **ТЕСТ**. В то же время **КТ**, опираясь на ручную проверку и собеседование со студентом, основной акцент делает на практические задания (группа В), проверяя методы их решения, и теоретические задания (группа С) например, доказательства теорем, которые развивают строгое логическое мышление. Причем контроль теоретического материала в **КТ** составляет треть общей суммы баллов по используемой рейтинговой системе. Таким образом, без дальнейшего совершенствования **ТЕСТ** своими результатами может свести на «нет» все свои «положительные моменты».

Хорошо известно, что при текущей системе контроля знаний студентов в итоговой оценке присутствует составляющая, связанная с субъективными пристрастиями преподавателя. Однако в среднем вклад этой составляющей нивелируется, и среднюю оценку в (допустимых пределах) можно считать объективной. Кроме того, существующая система предусматривает целый ряд механизмов, уменьшающих влияние этого фактора и исправления ситуации, когда такое влияние выходит за допустимые рамки (возможность апелляции, создание комиссий и т.д.). Предлагаемая система полностью исключает субъективную составляющую оценки, однако она вводит другую составляющую. Последняя носит чисто вероятностный характер, и связана с возможностью угадать ответ (достаточно заметить, что вероятность угадать правильно три задания из предложенных восьми с четырьмя вариантами ответов (группа А) по формуле Бернулли [14] равна 0,21), неверно переписать ответ на бланк, ошибиться клеточкой или строчкой (точность попадания имеет фатальный характер) и т.д. Возникает естественный вопрос – стала ли, при новой системе оценки знаний, итоговая оценка более объективной. Следует отметить организационные сбои в проведении тестирования ВА и Пр в 2003 г. (рис. 3), не адекватно отразившие реальную ситуацию с успеваемостью студентов. Полученные результаты позволяют оценить вклад случайной вероятностной составляющей в итоговою студенческую оценку как существенный. При этом контрольные испытания ВА и Пр, проведенные по традиционной системе, ничем не выделяются из остальных. Вклад случайной вероятностной составляющей в итоговою студенческую оценку особенно существенен на краях интервала (рис. 4, 5). Случайный фактор не позволяет сильным студентам набрать высокий балл, а слабым низкий. В результате распределение **ТЕСТ** более похоже на нормальное с малой дисперсией по сравнению с распределением **КТ**.

При традиционном стандартном подходе экзамен является составной частью учебного процесса, и его роль не исчерпывается контролирующими функциями. Во время экзамена студент учится логически мыслить, связно говорить, рассуждать и многое другое. После экзамена студент знает больше, чем до него. Тестовое испытание несет только контролирующие функции, поэтому его проведение, естественно, менее трудоёмко, чем традиционное стандартное испытание. В условиях значительного сокращения аудиторной нагрузки экономия на экзаменах отрицательно скажется на качестве учебного процесса. Тестовые испытания показывают относительные знания студентов. Поэтому критерии тестовой оценки знаний должны привноситься извне (например, приведением в соответствие с традиционной рейтинговой системой оценки текущих знаний студентов).

Тестовая форма оценки знаний получила широкое распространение в мире, однако это не означает, что речь идет о тестах типа ЕГЭ [5] или тестам типа [6–8]. Анализ экзаменационных билетов значительного числа университетов Европы, Америки и Канады по математическим дисциплинам показывает, что они аналогичны билетам письменного экзамена Российской системы образования. В этом смысле предлагаемая система контроля знаний находится значительно дальше от мировых образцов, чем традиционная.

Выводы

1. Различия в результатах оценки качества знаний студентов первого курса по математике методами **ТЕСТ** и **КТ** являются статистически значимыми.
2. Приходится констатировать, что предложенные тестовые механизмы оценки знаний являются более грубыми, чем существующие традиционные, и отсутствуют какие-либо основания для утверждения, что предлагаемая система тестового контроля знаний дает более объективную оценку знаний студентов.
3. **ТЕСТ** проверяет знания студентов, отвечающие нижнему базовому уровню.
4. Тестовые испытания показывают относительные знания студентов. Поэтому критерии оценки знаний должны привноситься извне (например, приведением в соответствие с традиционной рейтинговой системой оценки текущих знаний студентов).

5. Система тестовых испытаний позволяет получить быстро, но грубо (по системе «зачтено – не зачтено») срез знаний. Поэтому система тестовых испытаний должна, прежде всего, применяться для оценки остаточных знаний и контроля самостоятельной работы студентов (особенно по темам, вынесенным на самостоятельное изучение).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Похолков Ю.П. Проблемы и основные направления совершенствования инженерного образования // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2003. – № 10. – С. 3–8.
2. Гребнев Л., Попов В. Об организации высшего технического образования в США // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 150–165.
3. Сенашенко В., Ткач Г. Болонский процесс и качество образования // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2003. – № 8. – С. 8–14.
4. Мотова Г. Система оценки качества образования в странах СНГ и Балтии // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2004. – № 1. – С. 37–40.
5. Свиридов А.П. Основы статистической теории обучения и контроля знаний. – М: Высшая школа, 1981. – 262 с.
6. Карпенко Д.С. и др. Автоматизированная система мониторинга эффективности усвоения знаний и качества тестовых заданий // Инновации в образовании. – 2001. – № 2. – С. 69–85.
7. Евтюхин Н.В. и др. Современное состояние методов тестирования знаний и умений за рубежом и в России // Инновации в образовании. – 2004. – № 1. – С. 27–38.
8. Берестнева О.Г., Марухина О.В. Компьютерные технологии в оценке качества обучения // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – Т. 306. – № 6. – С. 106–112.
9. Марухина О.В., Берестнева О.Г. Анализ и обработка информации в задачах оценивания качества обучения студентов вуза // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – № 4. – С. 136–141.
10. Минин М.Г. Диагностика качества знаний и компьютерные технологии обучения. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. – 216 с.
11. Боровиков В.П. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере: Для профессионалов. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.
12. Арефьев В.П., Михальчук А.А., Кулебакина Н.Н. Компьютерный статистический анализ качества инженерного образования. Входной контроль математических знаний // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 2. – С. 201–205.
13. Похолков Ю.П., Вайсбурд Д.И., Чубик П.С. Элитное образование в традиционном техническом университете // Элитное техническое образование: Труды Междунар. конф. в рамках симпозиума. – Томск, 2003. – С. 6–8.
14. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Высшая школа, 2002. – 473